На Центральном континенте, в главном поместье клана Се, Се Бяо преспокойно болтал со своими сверстниками, как вдруг ощутил, как в его меридианы хлынул мощный поток теплой энергии. Он моментально сообразил, что это означает, а потому поспешно поднялся, распрощался с братьями и скорыми шагами направился в потайную комнату для медитаций.

— Шестой брат и впрямь невероятно усерден, не зря старый предок души в нем не чает, — невольно вздохнул один из прямых потомков рода Се.

Другой законный наследник недовольно фыркнул:

— А тебе не кажется, что он просто-напросто строит из себя невесть что? Если ему так не терпится тренироваться, то почему бы не делать это в любое другое время? Обязательно нужно было сорваться с места прямо посреди нашей беседы, едва ему приспичило явить свое рвение. Не забывайте, между прочим, что сегодняшнюю встречу устроил он сам. В итоге созвал нас всех, бросил разговор на полуслове и поминай как звали. Он это специально делает, чтобы мы оценили его прилежание, не иначе?

— Вот-вот! И ведь подобное происходит уже далеко не в первый раз. По мне, так это сплошное притворство и показуха.

— Да ладно бы просто показуха. Вспомните, когда Девятый брат попал в ловушку к темным практикам, старый предок велел Шестому возглавить спасательный отряд. А этот деятель на полпути взял да и ушел в затвор! Если бы мимо случайно не проходил владыка пика Цзяньчжэнь из ордена Ванцзянь, который и вызволил Девятого, того бы уже в живых не было.

— И не говори! А в итоге что? Из-за того затвора он ухитрился совершить прорыв на стадию Возведения Фундамента, и такое вопиющее упущение ему с легкостью спустили с рук. Неудивительно, что Девятый брат окончательно разочаровался в семье, наотрез отказался от борьбы за место главы клана и подался в секту Ванцзянь на правах личного ученика.

— Пожалуй, среди семи великих орденов условия у личных учеников на главных вершинах весьма недурны. Будь у меня безупречный духовный корень, я бы тоже всенепременно туда отправился. Жаль только, силенок не хватит.

— Условия-то у них хорошие, спору нет, но ведь наш глава клана — это фигура, способная стоять на равных с самим владыкой ордена Ванцзянь! А Девятый там всего лишь личный преемник на пике Цзяньчжэнь, главой всей секты ему вовек не бывать.

— В каждом монастыре свой устав. У них в семи великих орденах среди личных учеников, безусловно, сплошь одаренные ребята, однако владыки пиков и сами главы сект при выборе преемников частенько отдают предпочтение тем, у кого из всех талантов способности послабее. Поговаривают, будто самые гениальные либо погибают молодыми, либо слишком стремительно возносятся в верхние миры. Так что невозможность занять пост главы ордена для них — скорее признание их запредельного дарования.

— Эва как… Даже не знаю, как к этому относиться. Поживем — увидим.

***

Се Бяо прекрасно понимал, что после его ухода эта орава стопроцентно принялась исходить желчью и перемывать ему косточки.

Ну и пускай. Ему-то какое дело?

По сравнению со всеми этими завистливыми бреднями реальная выгода, разумеется, была стократ важнее.

В клане Се среди сверстников едва набралось бы несколько человек с иероглифом «Фэн» в имени, которые могли бы составить ему хоть какую-то конкуренцию. Однако Се Чжань теперь калека, Се Лю бесследно исчез, Се Сы покинул родные пенаты, а Се Яо — всего-навсего девчонка. Так что кресло главы основной ветви рода Се считай уже у него в кармане.

А что до этого ничтожества Се Яна — ну и что с того, что он спрятался под крылышком ордена Ванцзянь? Разве вся та духовная энергия, которую он с таким трудом усваивает и закаляет, в конечном счете не достается ему, Се Бяо, за бесценок?

Искусство похищения удачи и замещения судьбы состояло из парных массивов: дочерний был выжжен на теле Се Яна, а материнский — на теле самого Се Бяо.

Когда Се Бяо исполнилось семь лет, знающие люди открыли ему секрет, как именно следует пробуждать материнский массив, дабы безжалостно качать духовные силы, добытые непосильным трудом его безвольной марионетки. Поначалу Се Бяо ушам своим не верил, но, едва вкусив первые сладкие плоды, преисполнился одновременно ликования и смутных опасений.

Ликовал он оттого, что теперь мог не тратить драгоценное время на монотонные тренировки, посвящая себя куда более интересным делам. А опасался — как бы его тайну не раскрыли окружающие, ведь тогда его вполне могли заклеймить презренным темным практиком.

Однако тот человек заверил его, что подобного никогда не случится. Он твердил, будто кукла-марионетка для того и создана, дабы безропотно отдавать законному хозяину абсолютно всё, так что Се Бяо надлежит лишь со спокойной душой наслаждаться благами.

И Се Бяо преспокойно почивал на этих лаврах без малого девять лет. И чем дольше он пользовался чужим даром, тем более оправданными казались ему собственные действия. И пускай теперь он уже прекрасно отдавал себе отчет в том, что всё его нынешнее величие по праву должно было принадлежать Се Яну, он по-прежнему с глубочайшим презрением относился к побратиму, искренне полагая, что тот рожден со скверной судьбой раба и обязан до гробовой доски вкалывать ради чужого благополучия.

Даже если сам он, Се Бяо, не был родным сыном по крови для законных супругов основной ветви клана Се — какая к лешему разница? Он уже столько времени занимает это почетное место, а значит, абсолютно всё здесь по праву принадлежит ему.

И всякий, кто посмеет встать на его пути, найдет лишь смерть.

Се Ян может бегать сколько угодно, но вечно прятаться ему не удастся. Раз уж сейчас до его шкуры не дотянуться, можно для начала содрать с него порцию духовной энергии в качестве набежавших процентов.

Чудно, просто чудно! Этот нищеброд Се Ян ухитрился подняться еще на одну малую ступень в культивации.

Вот только какая жалость: очень скоро эта ступенька с грохотом обрушится обратно. Се Ян сейчас, должно быть, исходит слезами от невыносимой боли?

С этими черными мыслями Се Бяо, преисполненный злобы, активировал на своем теле

материнский массив.

— А-а-а! Моя культивация! Се Ян! Тварь ты этакая! Что ты со мной сотворил?! Верни мою силу!

***

На другом конце континента Се Ян тоже пребывал в крайнем изумлении. Он, безусловно, надеялся, что зеркало Обратного сияния окажет хоть какое-то воздействие на его беду, но никак не ожидал, что эффект окажется настолько сокрушительным.

В этот раз во время тренировки он вел себя крайне осмотрительно: юноша филигранно приподнял уровень своих сил ровно на одну малую ступень, достигнув восьмого уровня стадии Возведения Фундамента.

Прежде он никогда не позволял себе подобного, ведь стоило ему подняться на одну ступень, как противник тут же подчистую высасывал всю энергию, заставляя уровень сил мгновенно катиться назад, что было до безумия обидно и унизительно.

Поэтому обычно он копил силы втайне, стараясь собрать достаточное количество духовных токов, дабы совершить рывок сразу на пять ступеней разом — только при таком раскладе ему удавалось удержать за собой хотя бы две ступени из пяти.

В этот же раз он всего лишь хотел проверить артефакт в действии, а в итоге получил колоссальный подарок судьбы. Тот вор ухитрился похитить у него одну ступень культивации, а зеркало вернуло обратно целых три! И теперь Се Ян разом достиг стадии Великого Совершенства Возведения Фундамента.

Если верить словам старшего брата Сы, чем выше уровень сил самого владельца, тем мощнее проявляет себя зеркало Обратного сияния. Получается, если он предпримет попытку совершить прорыв прямиком на стадию Формирования Золотого Ядра, действие проклятого искусства похищения удачи и замещения судьбы станет еще слабее?

Се Яну внезапно до безумия захотелось прямо сейчас попытать счастья и пойти на прорыв к Золотому Ядру.

Случись подобное в прежние времена, он бы без лишних раздумий сразу же перешел от мыслей к делу, однако теперь не смел рисковать понапрасну.

Чем дольше он находился рядом с Юнь Фэймяо, тем сильнее начинал дорожить собственной жизнью.

Се Ян долго и сосредоточенно размышлял над этим вопросом, после чего с величайшей осторожностью, словно великую драгоценность, спрятал зеркало Обратного сияния за пазуху, вышел из комнаты и постучал в двери обители Сы Цзюньчжаня.

— Третий брат? — Сы Цзюньчжань при виде Се Яна удивленно вскинул брови. — А я-то грешным делом думал, что от такого нелюдимого молчуна, как ты, мне никогда не дождаться визита по собственной воле. Надо же, как быстро этот день настал, я прямо-таки польщен и тронут до глубины души.

— Старший брат шутит.

Сы Цзюньчжань, глядя на его абсолютно бесстрастное лицо, мгновенно потерял запал к

подтруниванию, а потому лишь шире распахнул двери, приглашая гостя войти:

— Ладно-ладно, проходи. Выкладывай, с чем пришел.

Сы Цзюньчжань привел юношу в свой рабочий кабинет и едва успел притворить за ним дверь, как, обернувшись, к своему полнейшему ужасу обнаружил, что Се Ян уже вовсю стягивает с себя верхнее платье. Перепуганный до смерти, старший брат коршуном метнулся вперед и мертвой хваткой вцепился в чужие руки, не давая распустить пояс.

— Третий брат, ты это… ты что творить удумал?!

Се Ян, глядя на смертельно побледневшее лицо Сы Цзюньчжаня, лишь озадаченно моргнул:

— О чем таком старший брат подумал?

— Кха-кхе, да ни о чем, — Сы Цзюньчжань и сам осознал, что его реакция оказалась несколько чересчур бурной, а потому поспешно отдернул руки.

Ну а как тут прикажете реагировать, если буквально за пару минут до чужого прихода он преспокойно листал местный форум?

И надо же было ему наткнуться на тему с заголовком: «Шок! Некий безымянный ученик из ордена Сянсы под покровом ночи проник в покои главного преемника секты Дадао Цинь Чжили исключительно ради того, чтобы разоблачиться и предложить себя в качестве подушки для утех! Какая жалость, что Цинь Чжили оказался на редкость черств к чужим ласкам и одним ударом плашмя отправил бедолагу в полет на добрый десяток ли».

И стоило ему закрыть эту тему и открыть дверь родному шиди, как тот с порога принялся распускать пояс на штанах — тут уж волей-неволей полезут в голову всякие непотребства.

— Неужто нельзя сперва на словах всё объяснить, обязательно нужно было сразу раздеваться?

Дабы скрыть собственную неловкость, Сы Цзюньчжань пару раз с напускной строгостью похлопал Се Яна по плечу.

— Некоторые вещи лучше один раз увидеть своими глазами, нежели сто раз услышать, — с этими словами Се Ян без лишних церемоний решительно сбросил одежды с плеч. — Мое тело осквернено запретным темным массивом. Полагаю, он находится где-то на спине.

— Что?!

После этих слов у Сы Цзюньчжаня разом вылетели из головы все глупые мысли. Он самолично развернул Се Яна спиной к свету и принялся внимательно осматривать его кожу, исчерченную несколькими длинными, уродливыми шрамами. Наконец, прямо посреди двух старых рубцов он отчетливо разглядел зловещие, причудливые линии.

Сы Цзюньчжань не отличался глубокими познаниями в искусстве создания массивов и не мог прочесть заложенный в рисунке смысл, однако один лишь взгляд на эти переплетающиеся узоры заставлял его сердце сжиматься от необъяснимого отвращения, а по спине пробегал ощутимый холодок. Становилось кристально ясно: перед ними предстало нечто исключительно скверное и опасное.

— Ну-ка, присядь пока вот здесь и обожди немного. Я мигом слетаю за учителем, пускай он

лично взглянет на эту мерзость.

http://bllate.org/book/17668/1663197